

Глава 401. Битва начинается снова

Чу Цзю был шокирован, быстро концентрируя свой ум и толкая свою душу, пытаясь сопротивляться этому желтому свету.

Этот желтый свет поддерживался силой души Фан Юаня, но он был молод и имел более слабые основания в своей душе по сравнению с этим столетним монстром Чу Цзю. Поработить Чу Цзю было бы нелегкой задачей.

Но почему Фан Юань не предвидел этого, у него были свои способы.

Бам, бам, бам.

«Остановись, как ты смеешь бить меня!»

«Ударь меня по лицу еще раз, и я буду бороться с тобой...»

«Черт возьми, все еще брыкаешься, я убью тебя!»

«Не убивай, не убивай меня»

«Нет, не больше...»

Фан Юань бил Чу Цзю, пока он не покатился, Чу Цзю не мог использовать Гу червей, но у Фан Юаня были свои Гу черви пути силы.

Сравнивая силу, Чу Цзю не был соперником Фан Юаня. Быстро лицо Чу Цзю оказалось в синяках, и его отвлечение означало, что желтый свет сливался с его телом все больше.

«Держись, я должен заблокировать его, как только он полностью расплавится, я буду его рабом, у меня не будет выхода!» - Чу Цзю сжался в шар и позволил Фан Юаню ударить себя, сильное чувство опасности заставило его волосы встать дыбом.

Осталось совсем немного света около его лба, он не мог нормально слиться.

Фан Юань холодно рассмеялся, внезапно сказав: «Чу Цзю, ты не хочешь отомстить? Чэнь Цзю предала тебя и хорошо живет с Шан Ян Фэем».

«Ты, откуда ты знаешь?!» - Чу Цзю был застигнут врасплох, свет быстро вошел в его тело, используя этот шанс.

Выражение лица Чу Цзю мгновенно изменилось, и он преклонил колени перед Фан Юанем.

«Подчиненный приветствует мастера!»

Фан Юань от души рассмеялся.

Успех!

Это рабство пятого ранга Гу должно быть использовано на мастере пятого ранга Гу, чтобы показать свою истинную ценность.

До сих пор Мо У Тянь и Сяо Ман еще не прибыли. Те Му Бай, У Гуи, Ку Мо и У Лань Шан - все были убиты Фан Юанем.

Но как гора У могла сравниться с дверью жизни и смерти? Дверь жизни и смерти была запретной землей на том же уровне, что и река времени!

Порабощение Чу Цзю означало получение ключа к двери жизни и смерти. Более того, Чу Цзю является одним из четырех великих докторов южной границы, его влияние распространилось даже на праведный путь, он был определенно лучше, чем Мо У Тянь.

Единственным недостатком было то, что порабощение Чу Цзю возложило большое бремя на душу Фан Юаня, это было проблемой для его предстоящего уточнения бессмертного Гу.

«Чу Цзю, тогда вы использовали ядовитый обет Гу с доктором Су Шоу, клялись любить друг друга вечно, никогда не бросая друг друга?» - Фан Юань посмотрел на доктора-убийцу, задавая вопрос.

«Да, это действительно так, но мастер, как ты узнал?» - Чу Цзю встал на колени и ответил с разбитым выражением лица, чувствуя себя смущенным.

«Хм, раз уж ты использовал ядовитый обет Гу, ты знаешь, как доктор Су Шоу сняла ограничения?» - Фан Юань прищурился.

«Ядовитый обет Гу является заменой горной и морской клятвы Гу, Чэнь Цзю не имеет возможности отрицать это. Она пошла на большой риск ради этого жиголо Шан Ян Фэя, позволив ядовитому обету убить ее. Без хозяина сила ядовитого обета исчезла. Затем она использовала методы исцеления, чтобы воскресить себя, освободившись от ядовитого обета!»

Чу Цзю сказал это с яростью. Он очень любил свою старшую сестру, но она предала его ради жиголо, даже не обращая внимания на опасность для своей жизни, и нарушила ядовитый обет.

Фан Юань услышал это и стал еще более разъярен, чем он, подняв ногу и пиная Чу Цзю.

«Ты лживый кусок дерьма!»

Он вспомнил, что в его предыдущей жизни Чу Цзю сказал: «Мы поклялись перед морем благословенной земли защищать и поддерживать друг друга. Но кто бы мог подумать, что ее сердце уже изменилось, и она нарушила клятву, которую мы тогда дали, и ранила меня, убежав с этим вором!».

Какая клятва, это была клятва матушки-царицы яда Гу!

Этот Чу Цзю говорил только о менее важных вопросах, делая важную информацию неясной и скрывая себя. Если бы он тогда сказал «ядовитый обет Гу», - считает Фан Юань, - он бы не был так не осведомлен, не зная, что в городе клана Шан есть человек, который может освободиться от ядовитого обета Гу, и поэтому он был бы осторожен с Бай Нин Бином.

«Но я должен был догадаться, когда Чу Цзю говорил о внешности Шан Ян Фэя, он сказал, что он был лишь немного лучше. Говоря такие бесстыдные слова, как будто это было естественно, не удивительно, что он не упомянул Гу»

Фан Юань посмотрел на Чу Цзю с презрением.

Сказал, что он любит ее, но использовал ядовитый обет Гу, чтобы ограничить ее. Это показало, насколько зловещим и неполноценным было его внутреннее сердце. Такой человек, говорящий с преувеличенной правдой, не был странным.

Фан Юань также с подозрением относился к тому, как Бай Нин Бин освободился от ядовитого обета Гу, даже в его предыдущей жизни Бай Нин Бин не сказал причину. Теперь Фан Юань знал, что это доктор Су Шоу помогла ему освободиться от него.

«Хорошо, пусть прошлое останется в прошлом. Чу Цзю, иди к наследству королевы Синь и достань мне непобедимую сотню битв Гу», - Фан Юань собрал свои мысли и дал указания.

«Подчиненный сделает все, что в его силах!» - ответил Чу Цзю.

Чу Цзю был мастером исцеления Гу, он не был мастером пути совершенствования, как Фэн Тяньюй, было невозможно попросить его помочь Фан Юаню в очистке второй апертуры Гу. Но ему было чрезвычайно легко заполнить непобедимую сотню сражений Гу.

Это происходит потому, что благословенная земля ослабевает, скоро Гу черви могут быть использованы, Чу Цзю просто нужно было выйти вперед, и тогда он получит непобедимые сто сражений Гу.

На этом битва Фан Юаня закончилась.

Он вернулся в зал и продолжил очищать Гу.

По сравнению с его предыдущей жизнью он сэкономил много времени после перерождения. Без напора цикады было гораздо легче.

Тогда он проводил весь день, очищая Гу, как маньяк, заставляя себя ограничивать время сна, которое составляло всего один час. Но теперь он мог спать шесть часов, медленно и неуклонно, очищая Гу с идеальной последовательностью.

Дни продолжали идти, и благословенная земля слабела. Но расход бессмертной сущности был намного меньше, чем в прошлый раз. У Фан Юаня был свой опыт с прошлого раза, на этот раз он сделал меньше обходов, многие шаги были завершены с одной попытки, и дух земли был чрезвычайно поражен.

Странное состояние наследства трех королей привлекло всеобщее внимание.

Шло время, клан Че, клан Цзо пришли к горе, и Сяо Ман и Мо У Тянь также появились на горе Сан Ча.

Наконец, 24 октября наступило снова.

«Господин, подчиненный преуспел!» - Чу Цзю опустился на колени на землю, подняв Гу передавав его Фан Юаню.

У этого Гу был мягкий вид, как у серого каменного диска, это были непобедимые сто битв Гу.

В его предыдущей жизни Фэн Тяньюй, которого поработил Фан Юань, получил наследство королевы Синь и имел несколько сотен волосатых мужчин в качестве последователей. Теперь Чу Цзю не был мастером пути утонченности, он прорвался силой, только получив непобедимую сотню битв Гу, ни один волосатый человек не последовал за ним.

Но волосатые мужчины были хороши в утонченности Гу, они не могли сражаться. Линия обороны волосатых мужчин была ничем не хуже, поэтому Фан Юань не возражал.

После сохранения непобедимой сотни сражений Гу Фан Юань дал инструкции перед отправкой

Чу Цзю прочь. Этот процесс был сделан в темноте, Бай Нин Бин не узнал об этом.

Фан Юань вернулся в бронзовый зал, а Бай Нин Бин уже прибыл.

За его спиной было сто тысяч собак, отдыхающих или играющих.

Фан Юань слегка улыбнулся: «Бай Нин Бин, передай своих червей Гу духу земли».

«Что?» - Бай Нин Бин был шокирован: «Разве я не команду этими собаками?».

«Дух земли может использовать Гу червей, его манипуляции лучше, чем твои», - Фан Юань объяснил.

Дух земли появился, слегка обеспокоенный: «Молодой человек, я должен уточнить Гу с тобой, контролируя бессмертную сущность, если мне придется потратить усилия на контроль собак, у меня может не хватить энергии, чтобы сделать это».

Фан Юань хихикнул, выражение его лица было чрезвычайно уверенным: «Не беспокойся, ты не уверен в моих действиях? Среди врагов у меня тоже есть пешки. Здесь достаточно первобытных камней, чтобы манипулировать собаками».

«Это так...» - Ба Гуи колебался, но, думая о тайной личности Фан Юаня, в конце концов, согласился.

«Что касается тебя, Бай Нин Бин, то пойдем со мной. Пока я дорабатываю Гу, мне нужен надежный человек, чтобы защитить меня», - Фан Юань похлопал Бай Нин Бина по плечу, показывая добрую и ласковую улыбку.

Бай Нин Бин фыркнул, его взгляд сиял тайно, и он сказал ровным тоном: «Если ты не умрешь, преуспееет ли утонченность Гу или нет, это не мое дело».

Фан Юань и Бай Нин Бин вошли в зал вместе.

Фан Юань сел, а Бай Нин Бин стал его охранником.

Фан Юань закрыл глаза, ничего не делая.

«Чего же ты ждешь? Времени осталось не так много», - Бай Нин Бин вытерпел некоторое время, прежде чем нарушить молчание.

«Нин Бин, успокойся, некоторые вещи нельзя торопить», - Фан Юань слегка улыбнулся, не испытывая никакого беспокойства, он говорил прямо.

Бай Нин Бин фыркнул, не говоря ни слова, его глаза прищурились, и он подумал: «О чем этот Фан Юань думает? Он лишил меня командирских прав, он что, подозревает меня? Нет, он устроил мне встречу в холле, он все еще доверяет мне! Я должен продолжать терпеть».

Он подумал о Те Жо Нань, чувствуя себя уверенным: «Сейчас она заблокирована группами собак снаружи, без моей помощи она может прорваться только силой. Черт возьми, он не позволил мне контролировать собак. К счастью, у нас есть запасной план, Те Бай Ци уже тайно скрыт на горе Сан Ча».

Мгновение спустя Фан Юань был спокоен и отдыхал, ничего не делая.

На этот раз даже дух земли пришел, чтобы призвать Фан Юаня усовершенствовать Гу.

Но Фан Юань отверг его, ничего не сделав.

Дух земли был встревожен, его тон стал немного сердитым, но Фан Юань использовал свое возрождение, чтобы убедить его.

В это время на вершине горы Сан Ча.

Синие, красные столбы света были тонкими и слабыми, все еще сияя на вершине горы. Желтый столб наследства короля Куана исчез.

В прошлый раз остался только красный столб, потому что Фэн Тяньюй получил наследство королевы Синь. Но на этот раз Чу Цзю не был мастером доработки, он не смог пробиться в финальный раунд, таким образом, остались два столпа.

«Интересно, кто забрал наследство короля Куана?»

«Осталось два, у нас нет шансов...»

«Но это действительно странно, никто из мастеров пятого ранга Гу из наследства не вышел, что-то случилось?»

«Верно, наследство короля Куана было унаследовано, но почему остальные не вышли?»

«Они остались внутри благословенной земли. Эта благословенная земля сталкивается с разрушением, скоро дверь откроется, позволив нам входить и выходить по желанию», - эхом отозвался голос.

«Это Сяо Ман!» - кто-то ликовал, узнав личность человека.

<http://tl.rulate.ru/book/3697/438451>